

АРК. АВЕРЧЕНКО. А. БУХОВЪ.
В. АЗОВЪ. О. Л. Д'ОРЪ. ТЭФФИ.

**"ТЕПЛАЯ
КОМПАНИЯ"**
(СЪ КЪМЪ МЫ ВОЮЕМЪ)

ИЗДАНИЕ
ЖУРНАЛА
НОВ. САТИРИКОН.

Аркадий Аверченко

**Теплая компания (Те, с
кем мы воюем). Сборник**

«ИП Князев»

2016

УДК 94(47).08
ББК 63.3(2)5

Аверченко А. Т.

Теплая компания (Те, с кем мы воюем). Сборник /
А. Т. Аверченко — «ИП Князев», 2016

ISBN 978-5-91918-740-0

Переиздание сборника фельетонов 1915 г. авторов журнала «Новый Сатирикон», посвященного участию России в Первой мировой войне. Книга снабжена историческим комментарием А. А. Иконникова-Галицкого и предисловием В. А. Шендеровича.

УДК 94(47).08
ББК 63.3(2)5

ISBN 978-5-91918-740-0

© Аверченко А. Т., 2016
© ИП Князев, 2016

Содержание

"Лошади меня смешат..."	6
Теплая компания (Те, с кем мы воюем)	8
Влад. Азов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Влад. Азов, Надежда Тэффи, Аркадий Бухов, О. Л. Д'Ор, Аркадий Аверченко Теплая компания (Те, с кем мы воюем). Сборник

Выражаем самую сердечную благодарность за помощь в осуществлении настоящего издания Дмитрию Басистому, Елене Биджиевой, Антону Гетьманчуку-Запороженко, Руслану Горовому, Илье Данилову, Михаилу Ковярову, Александру Кузнецову, Наталье Лебедевой, Юрию Мазурику, Павлу Романову (компания «Росвосторг»), Александру Сидорову, Евгению Смехову, Алексею Тимофееву, Султану Усланову, Никите Уткину. Особая признательность Вадиму Богданову.

© В. А. Шендерович, предисловие, 2016

© А. А. Иконников-Галицкий, комментарии, 2016

© ООО «Реноме», 2016

* * *

Когда тот же Аверченко и его братья-сатириконцы обгладывали по косточкам русский уклад, русскую косность и русскую глупость, – нация шла на поправку; когда культурная элита бросилась выполнять пропагандистский заказ по «мочению» немцев, австрияков и турок – это означало перелом в беду, синдром острого национального иммунодефицита... Надо ли указывать на очевидную рифму, которой отметился новый век? Надо, наверное. Ибо очевидна она далеко не для всех... Да, наши нехитрые сегодняшние развлечения – с разудалыми шутками-прибаутками про «пиндосов», «укропов» и «гейропу», – прямое свидетельство стремительной деградации; для имеющих уши это – сигнал о непосредственной опасности, поджидающей нацию на ближайшем историческом повороте...

Виктор Шендерович

"Лошади меня смешат..."

Предисловие к старой книге

Россия, пятнадцатый год, военная пропаганда, патриотический подъем... Порядковый номер века значения не имеет.

Редко бывает, чтобы тема вековой давности попадала такой солью в свежую рану.

В прошлой милитаристской кампании, меж тем, вострили перья – лучшие из лучших. Это сейчас, в новейшем патриотическом фарсе, ни одного стоящего имени не отыщешь, а в начале двадцатого века в черед дежурных пропагандистов встречались таланты совершенно недюжинные, а то и писатели, близкие к гениальности: один Аверченко чего стоит! И ведь от души было исполнено, вполне искренне...

Но "время – честный человек".

Пройдет несколько лет, и в лучшей своей новелле – "Фокус великого немого" – тот же Аверченко будет отмаывать назад русскую историческую пленку, и уже не так бойко отзовется о той ужасной войне; вспомнит ее переполненные могилы и лазареты... Он, весело вдохновлявший людей становиться содержимым этих могил и этих лазаретов, – должно быть, успел ощутить в своем эмигрантском дожитии весь объем «фокуса», который сыграло с ним самим и его любимой Россией эйфория того патриотического подъема; успел понять цену похмелья, которую платит любая страна – в том числе и за шутки над другими народами...

Эти шутки вообще лежат на поверхности. Как, например, не рассмеяться над немцами – они ведь такие смешные! Турки – вообще обхохочешься. А уж венгры – ну просто пипец! И все они, как на подбор, не такие, как мы, – а мы-то как раз нормальные, ровно такие как надо, не правда ли?

Немудреную природу этого юмора раскрыл в хрестоматийном «Драcone», в пятисекундном диалоге Осла и Кота, великий Евгений Шварц: "Лошади меня смешат. – Чем? – Так... Дуры".

Ясное дело: дуры. От ослиной нормы считая, идиотки просто. То ли дело мы, ослы...

Юмор – вещь этически зависимая. Гоготать, показывая пальцем на соседа, – признак невеликого вкуса и ума, даже если там есть над чем гоготать (а есть всегда). Нация, возбуждающая себя неполноценностью других народов, сама находится в опасности, – нужны ли тут доказательства после немецкого двадцатого века? И напротив: нация, находящая в себе силы смеяться над собой, своими обычаями, фобиями, предрассудками... – имеет неплохие шансы на будущее!

Фирменная английская самоирония обезоруживает врагов Альбиона, ибо нет ни одной черты национального характера, не обсмеянной самими англичанами. Самые жесткие еврейские анекдоты – иногда за гранью фолы – выдуманы, несомненно, самими евреями. Только они и имеют право на такой мазохизм...

Русский классический анекдот о двух чугунных шарах, один из которых сломался, а другой потерялся (в запертой комнате), – наш шанс на выживание! Ибо если мы в состоянии поставить себе такой точный диагноз – значит, можем и вылечиться...

И когда тот же Аверченко и его братья-сатириконтцы обгладывали по косточкам русский уклад, русскую косность и русскую глупость, – нация шла на поправку; когда культурная элита бросилась выполнять пропагандистский заказ по «мочению» немцев, австрийков и турок – это означало перелом в беду, синдром острого национального иммунодефицита...

Надо ли указывать на очевидную рифму, которой отметился новый век? Надо, наверное. Ибо очевидна она далеко не для всех...

Да, наши нехитрые сегодняшние развлечения – с разудалыми шутками-прибаутками про «пиндосов», "укропов" и «гейропу» – прямое свидетельство стремительной деградации; для имеющих уши это – сигнал о непосредственной опасности, поджидающей нацию на ближайшем историческом повороте.

И самое время – именно сейчас, пока еще, может быть, не поздно! – заглянуть в старое зеркало, отразившее наступление прошлой катастрофы. Как почти всякая катастрофа, она сопровождалась национальным подъемом, ура-патриотическими настроениями и запредельно-непоколебимым рейтингом государя...

До гибели страны оставалось два года.

Виктор Шендерович

Теплая компания (Те, с кем мы воюем) Петроград, 1915

**Влад. Азов
Германия (Введение к познанию оной)¹**

*Счастлив тот, кто шил себе
В Гамбурге штанишки.
Благодарен он судьбе
За свои делишки.*

Н. В. Гоголь

¹ Рис. Ре-ми

ГЕРМАНИЯ (Символический рис. Ре-ми)

На порядочной карте Европы найти Германию довольно легко. Закройте правой пятер-
нею Россию, левой Францию, а бородою или хоть голым подбородком навалитесь на Австрию.
Перед вашими глазами возникает тогда на карте бурое, цвета запекшейся крови пятно, име-
ющее очертанию не то драконизированного бора, не то оборовленного дракона. Это бурое
пятно и есть та загадочная страна, которая с 1871 года называется Германией, а раньше не

называлась никак, или же называлась в просторечии Немегчиной. Это бурое пятно и есть то бесцеремонное государство, которое в 1871 году плюхнулось в самую середину карты Европы, заставив всех потесниться.

Если бы какой-нибудь дурак вздумал протянуть поперек всей Германии веревку, вроде как у нас, в провинции, протягивают через весь двор для сушки белья, понадобилось бы с севера на юг веревка длиной в 853 версты. Такой веревки, конечно, не найдется даже в прославленной своею канатной промышленностью Германии. Тем не менее некоторые позволяют себе утверждать, что им удалось измерить Германию не только поперек, с севера на юг, но и вдоль – с запада на восток, и что будто бы на это дело пошло 1265 верст тонкого шпагата. Это представляется нам просто нелепым хвастовством, и мы не замедлим пояснить наше утверждение наглядным примером.

Считая, что на пуск хорошего змея, с гребешком и барабаном, требуется (maximum!) сто сажень тонкого английского шпагата, мы видим, что длины Германии с запада на восток хватило бы на пуск одним гимназистом 6325-ти змеев или, что в результате одно и то же, – на пуск 6325-ю гимназистами каждым по одному змею. Эти соображения без дальнейших комментариев доказывают, насколько преувеличенными являются распространяемые, конечно, самими немцами, сведения о длине Германии.

Это любопытная страна, которую с севера с незапамятных времен омывают, но по-видимому никак не могут омыть, целых два моря, населена немцами в количестве 68.237.416 экземпляров, не считая канцлера Бетман-Гольвега и бывшего германского посла в Петрограде графа Пурталеса. Добросовестнейшие статистики утверждают, что в Германии на каждые 100 жителей приходится 93 немца. Куда же, спрашивается, деваются остальные 7, которых не хватает до каждой сотни? Не надо быть особенно прозорливым, чтобы сейчас же догадаться, что эти 7 немцев из каждой сотни составляют кадры германского шпионажа.

Немцы, населяющие Германию, разделяются на всенемцев, прусских немцев и остальных немцев. Германские все-немцы отличаются тем, что они живут в Австрии. Прусские немцы отличаются тем, что считают всех остальных немцев дураками, а все остальные немцы – тем, что считают прусских немцев выскочками, грубиянами и невежами. Исключение составляют только саксонцы, которых прусские немцы считают и дураками и невежами, и которые сами себя считают единственными настоящими немцами. Кроме немцев, Германию населяют еще немки и немчики, известные под общим названием немчура.

...об их кельнерах, кланяющихся в пояс за данный на чай зильбергрош.

Первые сведения о немцах привезли в Россию русские путешественники, возвращавшиеся через немецкие земли из Парижа. Они распространяли слухи об услужливости немцев, об их скромном и почтительном поведении, об их кельнерах, кланяющихся в пояс за данный на чай зильбергрош, о раболепном их преклонении перед титулами и званиями и об их любви к сосискам, музыке, пиву и девушкам с ангельскими чистыми глазами, умеющими проворно вскакивать на колени к завсегдатаям их пивных. Немцы нам сразу понравились и некоторые даже гениальные русские люди (например, Гоголь) считали счастьем обзавестись в Гамбурге парой штанов из светлой нанки, а Аксаков приходил в восторг от немецкого угощения, заключавшегося в бутербродах, которые гости приносили каждый с собою и каждый для себя. При ближайшем, однако, знакомстве с немцами у нас наступило некоторое разочарование, и тот же Гоголь, не успев еще, может быть, износить нанковые штаны, заказанные в Гамбурге, со всем ядом своей сатиры обрушивается на петербургских немцев. Тургенев влюбляет своего Санина, хотя и в Германии, в итальянку и оставляет одно из картиннейших описаний немецкой наглости. Что же касается Салтыкова-Щедрина, то его немецкий мальчик в штанах, противопоставленный русскому мальчику без штанов, заставляет целое поколение смотреть на немцев не без ужаса. Впрочем, к этому времени, к эпохе Щедрина, немцы превратились уже из любителей музыки и пива в любителей французского шампанского и крупновских орудий.

К этому же времени относится изобретение немцами обезьяны, давшее колоссальный толчок немецкой промышленности.

Кто именно из немцев изобрел обезьяну, до сих пор не установлено, и пруссаки приписывают честь этого изобретения себе, в то время как швабы считают, что идея этого изобретения принадлежит во всяком случае им. Как бы то ни было с изобретением обезьяны, немцы покрыли свою страну фабриками, заводами и мастерскими, целью которых явилось всемерно обслуживать и удовлетворять, иногда даже предупреждая их, потребности этого замечательного во всех отношениях животного. Для удовлетворения потребности обезьяны в дешевой (обезьяны, как известно, не богаты) роскоши, немцы понастроили в своих городах многоэтаж-

ные магазины с продажей в них за гривенник цветных галстуков и за полтинник персидских ковров. У них появились рестораны, вмещающие до 3.000 четвероруких, автоматические закусовые с отпуском собачьей колбасы, места для отправления естественных потребностей, раскрашенные как дворцы и, наконец, колонии во всех частях света. Изобретение обезьяны дало также толчок и направление немецкой литературе. Для удовлетворения духовных потребностей и любопытства этого животного немцы затеяли бесчисленные юмористические журналы, которые, под названием *Witz-blätter* совершенно вытеснили с книжных полок творения писателей эпохи гамбургских нанковых штанов. Для удовлетворения эстетических запросов обезьяны немцы соорудили в Берлине известную всем Аллею Победы, а в Мюнхене открыли в огромном стеклянном дворце постоянную картинную выставку. Таким образом, в служении обезьяне даже непримиримые швабы. приписывающие честь изобретения обезьяны себе, пожали руку своим извечным врагам пруссакам.

Изобретение обезьяны, давшее такой колоссальный толчок промышленному и торговому развитию Германии, не могло не отразиться и на ее политике. С момента изобретения обезьяны для Германии открывается эра усиленных вооружений и ее мечтою становится создать флот, превосходящий по силе и количеству судов флот давней владычицы морей Великобритании. Собственные колонии для культуры кокосовых орехов и собственный флот для перевозки их. Это на море. А на суше: собственные щипцы для раскалывания привезенных на собственных судах из собственных колоний орехов, сработанные собственными руками из собственных материалов.

Если, зажмурив глаза, вы ткнете указательным перстом в серединку бурого пятна, обозначающего на карте Германию, вы закроете мягкой подушечкой, которой, надеюсь, заканчивается ваш указательный палец, Берлин с его окрестностями. Официально, по географическому паспорту именуемый просто Берлином, этот город, расположенный по обоим берегам ничтожной речонки Шпре, стал титуловаться немцами, со времен изобретения ими обезьяны, самыми почетными титулами. Его называют Афинами на Шпре, Римом на Шпре, Москвою на Шпре, Парижем и Лондоном на Шпре и даже Калькуттой и Гайдерабадом на Шпре. Когда это все перестало удовлетворять тщеславие немцев, они официально окрестили свой Берлин великим Берлином, и тут уж иностранцам ничего не оставалось поделаться, как повторять за этими чудачками: *Gross Berlin*. Чтобы хоть как-нибудь оправдать это свое наименование, Берлин, не будучи в состоянии сделаться действительно великим, стал в один прекрасный день очень большим. Сделано было это по системе удава: Берлин проглотил окружавшие его кольцом маленькие города и включил их в сеть своих железных дорог и своих пивных и закусовых. Вывеска «Ашингера», воз вещающая пиво и сосиски, протянула свои щупальцы от центра старого Берлина вплоть до опушки Грюневальдского леса. Говорят, когда это произошло, последний фавн, уцелевший каким-то чудом в этом прославленном лесу, вышел из оногo, ударил шапку оземь и поступил вертельщиком "чертова колеса" в открывшийся поблизости Луна-Парк. А проживавшая на опушке леса последняя Гретель пошла в тот же Луна-Парк в "бир-мамзели".

последний фавн поступил вертельщиком "чертова колеса" в Луна-Парк.

Сделавшись непререкаемым центром Германии, как в отношении материальной культуры, так и в отношении культуры духовной, Берлин не замедлил наложить на Германию свой тяжелый штамп. Глядя на берлинцев, все немцы превратились в коммивояжеров, шумливых, пестро одетых, грубых, курящих сквернейшие сигары и носящие усы по образу и подобию кайзера. Берлин превратился в какую-то грандиозную парикмахерскую для оболванивания всех немцев на один, к тому же пошлый, образец. Немцы стали до того похожи друг на друга – всей внешностью, костюмами, манерами, речью, привычками, – что стало необыкновенно трудно различать их. Иностранец раскланивается со знакомым немцем и мучительно думает: "кто это такой? профессор Шульце, у которого я слушаю курс истории римского права, или сапожник Шмидт, который, подлец взял с меня 2 марки 60 пфеннигов за бумажные подметки?"

Некоторые иностранцы даже с ума от этого всенемецкого сходства сходили и ловили себя на том, что слушают лекции у сапожников или лечатся у портных. В семейную жизнь самих немцев это всенемецкое сходство, эта нивелировка под Берлин внесла также не мало расстройств. Констатированы были тысячи случаев, когда немки вполне искренне принимали своих любовников за своих мужей и наоборот. Масса было также случаев, когда кондуктора берлинских трамваев, не будучи в состоянии распознать, где кончаются они и где начинается публика, сами с себя – и пренахально! – требовали деньги за проезд. Дошло до того, что кай-

зер, чтобы не быть смешиваемым с другими немцами, абсолютно на него похожими и во всем ему подобными, вынужден был завести себе оригинальный автомобильный гудок, исполняющий несколько тактов из "Проклятия Вотана", и вместе с тем запретить остальным немцам пользоваться гудками, исполняющими какой бы то ни было мотив. Некоторые особо умные немцы призывали к борьбе с этим всеобщим обезличиванием, резонно усматривая в нем месть обезьяны, вызванной немцами к тревожной жизни из сладкого небытия. Но, злоупотребляя своим, еще Бёрне кодифицированным правом быть глупыми, немцы и слушать не хотели своих умных людей. Зато призывы вроде тех, что немецкая культура должна быть палками вколочена в тупые славянские головы, пользовались у них неизменным успехом и вызывали восторженные клики «hoch». Все головы, кроме подстриженных под берлинскую машинку и украшенных усами по-кайзерски, стали казаться немцам тупыми. И очень серьезные немцы, не будучи в состоянии примириться с таким, например, возмутительным фактом, что вот Микель Анджело был великим художником, а не был немцем, – повели обширные исторические розыскания с целью доказать, что все великие люди прошлого были немцами. Это им удалось и немцы окончательно уверовали в свою богоизбранность. Обезьяна, которую немцы изобрели, даже не потрудившись осведомиться у нее, желает ли она быть изобретенной, продолжала мстить за себя. Это она нашептала немцам их грандиозно-маниакальные идеи, приведшие их к конфликту со всем миром.

Тупые славяне, тупые галлы, тупые англо-саксы, тупые японцы объединились и колют орехи на умных немецких головах. С каждым расколотым на головах у них орехом у немцев проясняются мозги. С каждым расколотым у них на головах орехом немцы умнеют и от благодетельного сотрясения маниакальные идеи со свистом и шумом вырываются наружу и испаряются, как демоны, изгоняемые колотушками из бесноватого. Тупые славяне помогут немцам свергнуть захлестнувшее их окончательно иго обезьяны, и для Германии начнется новая жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.